

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ И ДРУГИХ ПРАВОВЫХ НАУКАХ

Т. И. Зинкевич,

кандидат юридических наук

(Гуманитарный университет транспорта и права им. Д. А. Кунаева, кафедра уголовного права, криминалистики и правоохранительной деятельности, доцент),

Л. М. Абдуллина,

кандидат юридических наук

(Гуманитарный университет транспорта и права им. Д. А. Кунаева, кафедра гражданско-правовых дисциплин, заведующий)

С позиций современных гуманитарных наук, нашедших свое прямое или косвенное выражение в ряде отраслей права (конституционное, уголовное и уголовно-процессуальное, криминалистика, криминология, гражданско-правовые и др.) каждый человек представляет собой высшую ценность как существо, наделенное разумом, волей и чувствами, т. е. качествами, которые выделяют его из окружающего мира. Достоинство человека понимается как этическая категория, в которую вкладываются группы свойств, черт, качеств, материальные и духовные, физические и нравственные, социальные и культурные ценности¹. Наличие у человека разума, т. е. разумного, рационального осмысления явлений и закономерностей материальной и духовной среды предполагает развитое осмысление диалектики происходящих событий и процессов. Данная проблема имеет не только познавательное, но и прикладное значение. В частности, алгоритмизация и программирование деятельности по расследованию преступлений требуют конструктивного анализа мышления, нахождения основных, принципиальных закономерностей. Для этого необходимо иметь формальное опи-

сание функций, выполняемых людьми, и на этой базе в процессе бесконечного последовательного приближения создавать все более точные и подробные функциональные модели².

В литературе по теории искусственного интеллекта и творческого мышления высказано много общих соображений относительно мышления вообще, и профессионального, в частности. Говорят, что человеческий разум способен «схватить весь комплекс явлений одновременно», «во всех взаимосвязях», «с различных точек зрения»³ и т. д. Все это содержит большую долю истины, но не проливает свет на внутреннюю сущность и механизмы мышления. Для алгоритмизации требуется эффективная модель, которую можно было бы — полностью или частично — преобразовать в логико-информационную программу и перевести на машинный язык ЭВМ⁴. С одной стороны, желательна максимальная простота моделей, с другой — необходимо правильное отражение реальной физической функции процесса. Модели, тождественно отражающие сам процесс на тре-

¹ Рамазанов И. Защита чести и достоинства — прежде всего // Правительственный вестник. — 1999. — № 8. — С. 38–40.

² Глушков В. М. Гносеологическая природа информационного моделирования // Вопросы философии. — 1963. — № 10.

³ Гаврилов О. А. Курс правовой информатики. — М.: НОРМА, 2000. — С. 419.

⁴ Математические модели информационных процессов и управления / под ред. проф. Л. А. Овчарова. — М.: Недра, 2001. — С. 247.

бумом уровне обобщения, называют оптимальными моделями. У оптимальной модели внешние характеристики и внешние связи основных блоков и модели в целом, должны соответствовать внешним характеристикам и связям моделируемых органов или систем. Задача использования информационных технологий в криминалистической сфере — помочь специалисту не только действовать, но и мыслить, в частности принимать оптимальные решения. И без допущения того, что процесс мышления можно в какой-то части смоделировать и воспроизвести, нам ничего не удастся сделать. По этой причине «разум» и «мышление» необходимо толковать расширительно. Первый элемент модели мыслительного аппарата — сознание. Информативность сознания довольно велика. По мнению некоторых исследователей, скорость сознательной обработки информации составляет 10^{10} – 10^{12} степени байт в секунду. Однако этого явно недостаточно, чтобы оперативно обрабатывать всю информацию, поступающую в мозг извне, от органов чувств, от внутренних органов и от памяти.

Известно, что первым «этажом» сознания является подсознание. Мы хорошо знаем, что все управление организмом, т. е. клетками, внутренними органами, привычными действиями (например, дыханием), рефлексам и реакциями, осуществляет подсознание. Для этого требуется огромная информативность. Чтобы отреагировать на резкое изменение внешней ситуации (например, на внезапное нападение преступника) и в течение долей секунды перестроить ряд функции организма вплоть до внутренней секреции, требуется переработать до 10^{14} степени бит информации. По некоторым данным, информативность подсознания достигает 10^{16} степени бит, но даже эта цифра представляется заниженной. Предполагается, что сознание функционирует более или менее равномерно и в период бодрствования здорового человека, колебания информационной нагрузки, не превышают 10–20%. Подсознание нагружено крайне неравномерно: здесь пиковая нагрузка может превосходить среднюю в тысячи и десятки тысяч раз. Сознание выключается, но во время сна подсознание всегда бодрствует. Сознание последовательно перерабатывает информацию: очень трудно следить за несколькими объектами и невозможно размышлять одновременно о нескольких предметах. Подсознание «автоматически» вынуждено осуществлять параллельную

обработку информации: одновременно контролировать все органы тела, управлять многими функциями, оценивать внешнюю обстановку и стимулировать реакции организма. Это дает основание полагать, что в подсознании могут отображаться одновременно многие информационные модели внешней обстановки, поступающие от различных органов чувств. Кроме того, одна и та же информационная модель (ситуация) может быть по-разному преобразована, в результате чего возникает несколько моделей ситуации (или предположений о ее развитии). Интересно заметить, что некоторые модели могут быть сформированы сознанием, «рассмотрены» внутренним зрением или «услышаны» внутренним слухом (так мы представляем себе вымышленные события или мелодии) и переданы в подсознание. Все модели в дальнейшем могут обрабатываться одновременно и сравниваться между собой. Параллельная обработка информации создает возможность как непрерывного преобразования информационных моделей, так и скачкообразного их изменения для проб и оценки. С наших позиций органы чувств тоже можно считать разумными: они мыслят и вычисляют. Органы чувств снабжены мощной нервной сетью, которая не только передаст информацию, но и способна обрабатывать большое количество информации для оценки обстановки и управления поведением. Глаз человека, в зависимости от ситуации, может реагировать на движущиеся объекты и не замечает неподвижных. Такая избирательность обеспечивается обработкой всей массы информации, поступающей в глаз. При анализе образов глазом значительная часть функции распознавания выполняется зрительным аппаратом: обнаружение контрастов, выделение контуров, оценка геометрического расположения, оценка топологии объекта и т. д. Показателен опыт, проведенный американскими психологами, в одной из полицейских школ. Он выглядит следующим образом. На стол кладется кучка спичек, которые нужно пересчитать. Процедура требует некоторого времени. После нескольких упражнений испытуемый замечает, что задолго до окончания подсчета у него возникает ощущение, что он знает число спичек, а последующая проверка показывает, что ошибки нет. Зрительная нервная сеть очень быстро осуществляет подсчет. Экспериментаторы полагают, что здесь имеет место не оценка на основании аналогии с прежними наблюдениями (поскольку

конкретная форма образа неповторима), а именно прямой подсчет.

На заочном отделении Гуманитарного университета транспорта и права им. Д. А. Кунаева мы попытались проверить некоторые возможности в этой части и получили следующие результаты. Тренированный офицер дорожной полиции «на глаз» оценивал скорость проезда автомобиля через перекресток с ошибкой не более 2–3% (контролировалось дорожным радаром). По схеме с места происшествия (убийства — изготовлена на кафедре криминалистики) опытным следователем мгновенно и точно определялось число объектов-доказательств обведенных красными кружками, если их не более 20. В обоих случаях обстановка искусственно усложнялась. Оказалось, что сравнительно легко можно научиться мгновенно оценивать основные элементы обстановки на шахматной доске: одноходовые угрозы, связки. Увеличение времени наблюдения свыше 1–2 сек (до 10–15 сек) не улучшало, а ухудшало результат: испытуемый начинал сомневаться и допускал ошибки. Только когда время наблюдения достигало величины, достаточной для сознательного подсчета или анализа, ошибки исчезали. (Подчеркиваем, что эксперименты проводились не на «новичках», а на опытных офицерах, специалистах-профессионалах).

Скорость сознательной выборки информации из памяти зависит от информационной производительности сознания и сравнительно невелика. Скорость подсознательной выборки намного больше. Подсознательная выборка может производиться большими массивами, о многих объектах одновременно. Все, что происходит в сознании и подсознании, запоминается, но на различное время и с различным временем выборки (по-видимому, в разных отделах памяти). Информация, связанная с безусловными рефлексам, помнится всю жизнь и передается из поколения в поколение. Информация же, связанная с изменением функционирования различных органов, по-видимому, запоминается частично либо вообще не запоминается. По крайней мере, такие выводы мы могли сделать по результатам проведенных экспериментов.

В основных чертах рассмотренная модель согласуется с практикой, хотя многие важные аспекты неясны. И, в частности, мы не представляем себе, каковы границы управления подсознанием со стороны сознания; по этому пункту существуют разногласия между учеными. Имеется немало

фактов, которые свидетельствуют об огромных возможностях стимулирования или подавления подсознания — вплоть до управления работой внутренних органов. Но, к сожалению, проверенными и систематизированными данными по этим вопросам наука располагает пока в недостаточном объеме. Поэтому взаимодействие сознания и подсознания мы вынуждены рассматривать как еще один «черный ящик», не пытаясь проникнуть в его сущность.

Другой важнейшей категорией, определяющей в значительной степени эффективность деятельности по защите прав человека, в раскрытии преступлений, их предупреждения и предотвращения правоохранительными органами является понятие «достоинства личности». Достоинство личности представляет собой высоко значимую социально-нравственную категорию и по определению, данному в толковом словаре русского языка, характеризуется как совокупность высоких моральных качеств и уважение этих качеств в самом себе⁵.

Этому определению соответствует мнение о том, что достоинство — это внутренняя самооценка своего общественного значения⁶ или осознания человеком своего положения в обществе⁷. Представляется, что эти определения характеризуют достоинство как субъективное понятие, то есть человек сам оценивает свои моральные качества или же определяет свое место в обществе. Поэтому, не отрицая приведенные определения, можно охарактеризовать их чувством собственного достоинства или субъективной стороной понятия достоинства. Вместе с тем достоинство может иметь и объективные характеристики. То есть, как бы человек не оценивал себя, общество и окружающие по его поступкам характеризуют его, определяют его место и значение для себя. С этим связано всеобщее признание и уважение личности. В этой связи следует вывод, что достоинство определяется субъективной и объективной характеристиками. Это качество человека равнозначно праву на уважение и обязанности уважать других.

Существует также мнение, на наш взгляд, дающее точное юридическое определение понятию «достоинство». Достоинство — это признание за

5 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1993. — С. 252.

6 Маленна М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. — М., 2001. — С. 58, 87.

7 Пчелинцев А. В. Свобода совести и злоупотребление свободой массовой информации: честь, достоинство и деловой репутации. — М., 1998. — С. 14.

человеком этой ценности, независимо от того, что он о себе думает и как его оценивают другие. Поэтому вне зависимости от того, как его оценивает общество и как он относится к себе, человек как личность имеет ценность в глазах государства и общества⁸.

Преамбула Всеобщей декларации прав человека начинается со слов о признании достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, равные и неотъемлемые права их являются основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Подтверждением этого принципа являются нормы конституций стран СНГ: в статьях 17 Конституции Грузии и Казахстана закреплено положение о неприкосновенности достоинства человека, п. 1 ст. 15 Конституции Кыргызской Республики подчеркивает абсолютный характер чести и достоинства человека, ст. 21 Конституции Украины провозглашает свободу и равенство всех людей в достоинстве и правах. Ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности. Ни преступление, повлекшее лишение свободы правонарушителю, ни обездоленность и нищета, заставляющие просить милостыню, ни тяжкая либо позорная, по общественным представлениям, болезнь и т. п. — не может служить основанием для умаления человеческого достоинства. Достоинство личности выступает источником всех прав и свобод. Поэтому оно не зависит от того, что человек думает о себе и каково мнение окружающих о нем⁹.

В конституциях многих стран достоинство закреплено как основное положение, направленное на признание и уважение человеческой личности. Оно достигается развитием личности, осознающей свою свободу, равенство и защищенность. Достоинство превращает человека из объекта воздействия в активного субъекта правового государства. Это государство дает человеку право на самооценку, «самоопределение» и охраняет его выбор жизненных ценностей. Достоинство конкретизируется в правах человека, защита которых составляет назначение государства. Поэтому можно сказать, что в наиболее общей форме цель государства состоит в охране человеческого достоинства. Таким образом, когда говорят, что «государство должно служить народу», то это, в первую очередь, означает, что государство должно обеспечить защи-

ту достоинства каждого человека. Не случайно многие конституции мира закрепляют принцип достоинства человека в одной «связке» с народным суверенитетом и основными обязанностями государства (ФРГ, Греция, Португалия и др.). Не составляют исключение и страны СНГ, в том числе Украина, закрепляющая в разделе Основные положения Конституции честь и достоинство наивысшей социальной ценностью; Таджикистан и Туркменистан, в Основах конституционного строя закрепляющие принцип неприкосновенности и защиты чести и достоинства человека.

Достоинство, если оно надлежащим образом защищено, — это опора демократии и правовой государственности. Если общество не признает и не защищает достоинство отдельного человека, то никакие юридические, экономические и политические меры не обеспечат прочный культурный и этический фундамент общества. Современный немецкий юрист П. Хеберле пишет: «О содержании понятия «достоинство человека» можно говорить применительно ко всей его жизни — от рождения до смерти. Но в ряде случаев этот конституционный принцип действует даже до и после упомянутых событий. Примерами могут служить защита личного достоинства умершего и дискуссия о правах плода во чреве матери»¹⁰.

Достоинство личности является одним из фундаментальных принципов, на основе которого осуществляется формирование правового государства. Принцип достоинства индивида — фундаментальная норма государственного строя. Более того, он образует основу конституционно-образованного общества и создает многомерное защищенное пространство, оберегающее его конституционно-правовое достояние от грозящих опасностей¹¹.

Уважение и защита человеческого достоинства рассматриваются как обязанность правового государства. В конституциях стран СНГ провозглашается принцип уважения человеческого достоинства, тем самым на передний план выдвигаются личные интересы каждого. Например, в п. 6 ст. 16 Конституции Кыргызской Республики подчеркивается: «Каждый имеет право ... на уважение и защиту чести и достоинства»; в ст. 28 Конституции Украины — «Каждый имеет право на уважение его достоинства». И если в вышеуказанных нор-

8 Конституция РФ: Научно-практический комментарий / под ред. А. Б. Топорнина. — М., 1997. — С. 187–188, 232.

9 Исакова Г. Права и свободы человека в странах СНГ и Казахстане: состояние, тенденции, перспективы // Правовая реформа в Казахстане. — 2002. — № 2. — С. 30–34.

10 Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран. — М., 1998. — 488 с.

11 Государственное право Германии. — М., 1994. Т. 1. — С. 16.

мах закреплено право на уважение достоинства, то ст. 53 Конституции Беларуси, ст. 48 Конституции Армении вменяют в обязанность каждого, «уважать достоинство» наряду с правами, свободами, законными интересами других лиц. Конституция же Молдовы устанавливает обязанность уважения личности за государством (п. 1 ст. 16). Конституция Узбекистана в ст. 48, Конституция Кыргызской Республики в п. 1 ст. 13 вменяют в обязанность своих граждан наряду с соблюдением законов уважать честь и достоинство других людей. Уважение достоинства личности возможно только лишь с осознанием каждым человеком не только собственного достоинства, но и достоинства других.

Уважение прав человека в обществе неотделимо от признания права на честь и достоинство. Достоинство — реальная нравственная ценность. Это то, что возвышает человека, придает его деятельности и стремлениям высшее благородство. Достоинство личности — это не только внутренне психологическое сознание своей социальной значимости, но и общественное признание ее ценности. Поэтому достоинство должно воспитываться и охраняться обществом и государством. Уважение достоинства должно быть не фразой, не благим пожеланием, не очередным лозунгом, а реальным фактором отношений между государством и личностью, основанных на принципе свободы и взаимной ответственности, на нормах права и морали. Лишь взаимная ответственность государства и личности, взаимная ответственность сограждан создают тот политический и морально-психологический климат, при котором обеспечивается подлинное достоинство каждой личности.

Все формулировки норм конституции, представляют они права или вменяют обязанности, направлены на охрану достоинства каждого. Государством охраняется достоинство малолетнего и взрослого, душевнобольного и психически здорового, правонарушителя и законопослушного гражданина. Если достоинство человека защищается в государстве надлежащим образом, то это является основой демократии и правовой государственности. Если государство не признает и не защищает достоинство каждого человека, то никакие меры не обеспечат правового характера государственности.

Государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав. Личность в ее взаимоотношениях с государством выступает как

субъект, который может защищать свои права не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов. Никто не может быть ограничен в защите судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав.

В соответствии со ст. 21 Конституции РФ «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления»¹². Достоинство каждого человека подлежит защите независимо от его действительной социальной ценности. Принцип охраны достоинства имеет достаточно широкое содержание и включает в себя возможность обжаловать в суде действия (бездействия) и решения органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц и общественных объединений. Свое развитие указанная конституционная норма, а соответственно, и принцип охраны достоинства личности получают в уголовно-процессуальном и гражданско-процессуальном законодательстве.

Достоинство личности конкретизируется в правах человека, поэтому охрана достоинства государством выражается в четком определении оснований и форм ограничения неприкосновенности личной жизни граждан.

В настоящее время в странах СНГ особое внимание уделяется учреждениям уголовно-исполнительной системы в связи с вопросами обеспечения прав и свобод лиц, содержащихся в них. В соответствии со ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Умаление достоинства, в той или иной степени, испытывают большинство осужденных. Это связано с проведением личного обыска осужденных; с жилищными условиями, в которых находятся осужденные; с одеждой единого образца; с отношением к ним персонала и рядом других моментов, вытекающих из условий ограничения свободы и правил обращения с заключенными. Что касается личных обысков, то они, конечно, необходимы для профилактики правонарушений. При проведении обыска нельзя причинять лишних моральных страданий.

В обращении с лицами, приговоренными к тюремному заключению или другой подобной мере наказания, следует стремиться, учитывая продол-

¹² Конституция Российской Федерации // Законодательство стран СНГ. Сайт компании «СоюзПравойИнфо».

жительность отбываемого ими срока, прививать им желание подчиняться законам и обеспечивать свое существование после освобождения. Обращение с ними должно укреплять в них чувство собственного достоинства и сознание своей ответственности. Неотъемлемым следствием наказания являются моральные и физические страдания, выливающиеся в ущемление достоинства личности. Таким образом, правильнее было бы говорить не об уважении достоинства осужденных, а об уважении их прав и свобод, которые, хотя и ограничены, но требуют такой же охраны и защиты, что и права и свободы других лиц.

Декларация ООН о правах инвалидов от 9 декабря 1975 года и Декларация о правах умственно отсталых лиц от 20 декабря 1971 года подчеркивают необходимость такого отношения к ним, которое основано на заботливом попечении и уважении их человеческого достоинства и помощи¹³.

Конкретизируя нормы конституций, законодательство об охране здоровья в странах СНГ предоставляет всем психически больным лицам право на уважительное и гуманное отношение, исключая унижение человеческого достоинства. Насилие является крайней мерой, применяемой в случаях, когда больной представляет опасность для себя или окружающих.

Конституция РФ (ч. 1 ст. 21), защищая достоинство личности, устанавливает абсолютный принцип: «Ничто не может быть основанием для умаления». Именно слово «ничто» несет в себе большую смысловую нагрузку. Особо стоит вопрос о защите достоинства тех лиц, положение которых определяется подчинением, определенной зависимостью: находятся в больнице, в армии, в тюрьме, в школе, на службе и т. д. Конечно, нет необходимости в принятии специального нормативного акта, закрепляющего гарантии защиты чести и достоинства лиц, находящихся в подчинении или иной зависимости. В этой связи встает важная проблема обеспечения тех гарантий, которые уже закреплены в нормативных актах. Данная проблема приобретает несколько иной аспект — это соблюдение должностными лицами принятых нормативно-правовых актов.

Кроме этого, принцип запрета умаления человеческого достоинства раскрывается через запрет подвергать пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обра-

щению или наказанию, а также без добровольного согласия медицинским, научным и иным опытам. Право на свободу от пыток признано рядом общих и специальных международных актов: Всеобщей декларацией прав человека 1948 г.; Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г., а также Декларацией о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Стандартными муниципальными правилами обращения с заключенными 1984 г. и другими международными документами. Нормы ст. 26 Конституции Узбекистана, ст. 19 Конституции Армении, п. 2 ст. 24 Конституции Молдовы, ст. 21 Конституции Украины, ст. 25 Конституции Беларуси, ст. 17 Конституции Республики Казахстан в идентичной формулировке устанавливают запрет пыток, насилия или другого унижающего человеческое достоинство обращения. В п. 1 ст. 18 Конституции Кыргызской Республики оговаривается: «Ни один человек не может подвергаться пыткам, истязаниям или антигуманным унижительным наказаниям».

Понятие «пытка» в ст. 1 Международной Конвенции против пыток определяется как причинение человеку сильной боли или физических и нравственных страданий с целью получения признания, наказания или принуждения к какому-либо действию или сообщениям со стороны должностного или иного официального лица. При этом здесь не имеется в виду «боль или страдание, которые возникают лишь в результате законных санкций или вызываются ими случайно». То есть при наложении законных санкций допускается причинение боли и страданий и это не будет являться пыткой. Также Конвенция в ст. 15 предусматривала меры в отношении лиц, нарушивших предписания, для выявления которых была установлена необходимость расследования каждого случая насилия и пытки, отказ от выдачи другому государству лиц, которым в этом государстве угрожают пытки, заключение под стражу лиц, обвиняемых в жестокостях и насилии, выдача другому государству граждан, изблеченных в таких действиях и т. д.¹⁴.

В соответствии с нормами международных стандартов запрет пыток включается в Консти-

13 Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. — М., 1995. — С. 157.

14 Дженни М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека: Практика и Комментарий. — М., 1997. — С. 144.

туции стран СНГ в качестве гарантии. Разновидностью насилия и жестокости являются принудительные медицинские, научные или иные опыты над людьми. В соответствии с нормами конституции в странах СНГ предусмотрен запрет подвергать медицинским, научным опытам без согласия индивида.

Целям защиты достоинства служат многие нормы конституции: право на достойную жизнь, неприкосновенность частной жизни, защита человеком своей чести и доброго имени, запрет сбора информации о частной жизни, запрет насильственного проникновения в жилище и др.

Каждый человек имеет право на то, чтобы никто не умалял его достоинство. Конституции стран СНГ гарантируют гражданам охрану достоинства личности. Эта гарантия дается любому человеку, т. е. конституция ставит знак равенства между понятиями «человек» и «личность». Охраняется достоинство не только взрослого и дееспособного человека, но и ребенка, а также душевнобольного.

Вместе с конституционными гарантиями охраны чести и достоинства весьма важными представляются и гражданско-правовые гарантии защиты чести и достоинства личности. Одной из основных гарантий является предъявление в суд иска о возмещении морального вреда, причиненного распространением порочащих человека сведений, и их опровержении. В гражданском законодательстве Российской Федерации, Казахстана, Украины и др. изложен порядок опровержения порочащих сведений: если они были распространены в средствах массовой информации, опровержение публикуется в том же средстве массовой информации, кроме того, сумма денежной компенсации определяется судом, исходя из материалов дела. Материальную ответственность несут и редактор (издательство) и автор.

Для обращения в суд за защитой чести и достоинства необходимо, чтобы сведения, во-первых, получили распространение (не имеет значения, письменный или устный способ распространения сведений); во-вторых, имели ложный характер (распространенные сведения не соответствуют действительности); в-третьих, имели порочащий характер (законодательство не закрепляет перечень порочащих человека сведений, предоставляя такое право суду); в-четвертых, имели утвердительный характер. В случае распространения

о человеке подобных сведений, единственным способом защиты нарушенного права на уважение чести и достоинства является опровержение. Кроме этого, охране подлежит и доброе имя, деловая репутация, квалифицируемые как нематериальные блага. Неимущественные права и блага, принадлежавшие умершему человеку, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Для защиты чести, достоинства, деловой репутации граждан допускается право обращения и после его смерти.

Защита чести и достоинства часто сопрягается со свободой слова. Связанные с обеспечением конституционных требований уважения достоинства личности допустимые ограничения при использовании свободы слова строго очерчены Конституцией Российской Федерации и вытекают из предписаний ее ст. ст. 17 (ч. 3), 29 (ч. 2) и 55 (ч. 3). Из этих конституционных положений следует, что права и свободы, в том числе и свобода слова, не должны использоваться во вред основам конституционного строя, нравственности, правам и законным интересам других лиц, безопасности государства. При рассмотрении в судах общей юрисдикции дел о защите чести и достоинства подлежит установлению и оценке не только достоверность, но и характер распространенных сведений, исходя из чего суд должен решать: наносит ли распространение сведений вред защищаемым Конституцией Российской Федерации ценностям, возможно ли их опровержение по суду. Заботой о достоинстве человека пронизаны многие нормы уголовного права и уголовного процесса.

Так, в Уголовных кодексах РФ, Азербайджана и др. стран предусмотрены такие составы преступления, как клевета и оскорбление. Уголовно-процессуальный кодекс требует от следователя при производстве обыска принимать меры к тому, чтобы при этом не были оглашены выявленные обстоятельства интимной жизни лица, а личный обыск производился только лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых того же пола. Правом на достойное обращение пользуются не только обвиняемые, но и осужденные, отбывающие срок наказания в местах заключения. Таких норм много, они существуют и в других отраслях права, отражая конкретную реализацию конституционного принципа охраны достоинства человека.